

УДК 316.4.066:324(477.83-25)

БОГДАН СОЛЬЧАНИК,

магистр социологии, Украинский католический университет, Львовское представительство ГС ОПОРА

Нереализованное право: попытка оценки “потерь” в явке избирателей в день голосования 31 октября 2010 года во Львове¹

Аннотация

В статье предложено авторское определение трех ожидаемых вариантов явки на муниципальных выборах на основе опросов общественного мнения, проведенных социологической группой “Рейтинг” и Украинским центром изучения общественного мнения “Социоинформ”. Путем анализа результатов исследований выделены минимальный, средний и максимальный варианты явки, осуществлено их сравнение с реальными результатами выборов и указано на нетипичность явки на муниципальных выборах благодаря привлечению к подсчетам данных о явке на парламентских и президентских выборах (1998–2010 годов). Осуществлена оценка “потерь” в явке избирателей в день голосования: не голосовала как минимум половина из тех, кто, по мнению социологов, должен был это сделать, поскольку был уверен в своем участии в выборах. Вопрос о причинах такой низкой явки автор оставляет открытым.

Ключевые слова: *явка, муниципальные выборы, опросы общественного мнения, социальное прогнозирование, Львов*

¹ Статья подготовлена Богданом Сольчаником в рамках кампании Гражданской сети ОПОРА по долгосрочному наблюдению за выборами в органы местного самоуправления 2010 года. Текст впервые опубликован на Интернет-странице ОПОРЫ (<http://opora.lviv.ua>) 9 декабря 2010 года, все ссылки действительны по состоянию на декабрь 2010 года.

Продолжая серию публикаций, подготовленных ГС ОПОРА в рамках кампании долгосрочного общественного наблюдения за выборами в органы местного самоуправления и посвященных анализу результатов выборов, предлагаю вниманию читателей анализ явки на выборах 31 октября 2010 года во Львове. Основной задачей статьи является приблизительная оценка уменьшения фактической явки в день выборов по сравнению с несколькими вариантами ожидаемой активности избирателей, определенными на основе данных социологических исследований.

Собственно определение трех основных ожидаемых вариантов явки на выборах 31 октября во Львове будет сделано в первой части текста; вторым шагом станет их сравнение с реальной явкой на выборах во Львове в течение последних 12 лет. И наконец, заключительным, третьим шагом будет попытка определения нескольких вариантов уменьшения фактической явки на выборах 31 октября по сравнению с ожидаемой.

Заранее хотелось бы заметить, что в этом тексте речь не пойдет о причинах, приведших к уменьшению фактической явки избирателей (в частности, о вопросах организации выборов), для этого будет свое время и место. Также анализом не охвачены сравнительные данные о средней явке на последних выборах по Украине. Вопросом будущего анализа остается сравнение отечественной явки на местных выборах с европейскими странами. Это весьма актуально, учитывая массу “разговоров” об общеевропейской тенденции к уменьшению активности избирателей. И последнее: я практически не рассматриваю тезис о меньшей заинтересованности избирателей в участии в местных выборах по сравнению с общенациональными, из-за чего низкая явка представляется явлением закономерным.

Ожидаемая явка избирателей во Львове на основании данных социологических исследований

Анализ ожидаемой явки избирателей во Львове сделан на основании доступных данных опросов общественного мнения, проведенных социологической группой “Рейтинг” (опрос проводился 5–11 октября 2010 года, выборка составляет 800 респондентов, погрешность репрезентативности $\pm 1,7$ – $2,8\%$) [Електоральні настрої, 2010] и Украинским центром изучения общественного мнения “Социоинформ” (опрос проводился 13–17 октября 2010 года, выборка — 800 респондентов, погрешность репрезентативности $\pm 3\%$) [Львів: передвиборча кампанія, 2010]. Генеральную совокупность обоих исследований составляло население Львова в возрасте старше 18 лет.

На основании данных социологической группы “Рейтинг”, представленных в таблице 1, можно говорить о том, что минимальная явка во Львове ожидалась на уровне 57%. Это процент респондентов, которые за три недели до выборов подтвердили, что абсолютно точно пойдут голосовать. Еще 16% могут быть отнесены к, если можно так выразиться, “группе риска”. Это те люди, которые вроде бы высоко оценивали вероятность того, что пойдут на выборы, однако, по словам руководителя социологической группы “Рейтинг” Алексея Антиповича, можно было предполагать, что только половина из этой группы все же примет участие в голосовании [Мирослава Іванюк, s. a]. Всего 9% опрошенных львовян указали, что точно не будут участвовать в выборах, и еще 3% — что скорее всего не пойдут голосовать. Для дальнейше-

го анализа следует выделить два значения — это процент тех, кто абсолютно точно будет участвовать в выборах, и тех, кто высоко оценил вероятность своего участия в голосовании — 57% и 16% соответственно.

Таблица 1

**Уровень мобилизованности населения Львова
на основании данных “Рейтинга”**

Вариант ответа	%
Абсолютно точно буду участвовать в выборах	57
Вероятность моего участия в выборах высока	16
Скорее всего буду участвовать в выборах, хотя не исключаю, что могу передумать	7
Трудно сказать	6
Скорее всего не буду участвовать в выборах, хотя и не исключаю, что могу передумать	3
Вероятность моего неучастия в выборах высока	3
Абсолютно точно не буду участвовать в выборах	9

Источник: [Електоральні настрої, 2010].

21 октября 2010 года Украинский центр изучения общественного мнения “Социоинформ” опубликовал данные опроса, проведенного 13–17 октября [Львов: передвиборча кампания]. Согласно информации, касавшейся уровня мобилизованности избирателей, за две недели до голосования о своей готовности прийти на избирательные участки заявили 91,5% опрошенных львовян. То есть практически все жители города, которые имеют право избирать, намеревались воспользоваться этим правом в день голосования. Эта цифра представляется несколько завышенной, что отметила и Наталья Зайцева-Чипак во время презентации результатов социологического опроса. Она выразила убеждение, что во Львове следует ожидать “традиционной” явки на уровне 2/3 от общего количества избирателей.

Учитывая то, что основными данными, на которых базируется этот анализ, все же являются результаты опросов “Рейтинга”, при интерпретации данных “Социоинформа” нужно помнить о том, что это — разные исследования с несколько отличным инструментарием, что усложняет сравнение их результатов между собой. Например, доступные данные не позволяют сравнить, как именно был сформулирован вопрос относительно намерения участвовать в выборах в опросе “Социоинформа”, поэтому результаты этого опроса будут использованы скорее в качестве маркера, указывающего на направление и динамику изменения уровня мобилизованности избирателей во Львове по мере приближения дня выборов.

Этот маркер сигнализирует о том, что мобилизованность избирателей по мере приближения дня голосования возросла, и возросла существенно. А это — весомый аргумент против утверждения о том, что местные выборы не вызвали достаточного интереса среди львовян, и фактическая явка в день выборов служит тому лучшим подтверждением. Главная задача статьи — показать, что низкая явка во Львове скорее явление или переменная, которую нужно объяснить, нежели фактор, который сам обладает определенной, достаточной объяснительной способностью.

Три варианта прогнозируемой явки в городе Львове на выборах 31 октября 2010 года

На основе описанных выше данных социологических исследований попробую выделить и охарактеризовать несколько возможных вариантов ожидаемой явки во Львове на выборах 31 октября 2010 года. Итак, первый вариант ожидаемой явки — минимальный, согласно которому принять участие в выборах намеревались около 57% избирателей. Второй — максимальный. Учитывая данные, опубликованные “Социоинформом” 21 октября и свидетельствующие о существенном повышении уровня мобилизованности избирателей по мере приближения дня голосования, целесообразно предположить, что явка могла быть гораздо выше 57%. Поэтому до 57% минимально ожидаемой явки прибавляем еще 16% из рассмотренной выше “группы риска” и получаем максимально прогнозируемую явку на уровне 73%. И наконец, третий вариант ожидаемой явки — средний: предполагаем, вслед за О.Антиповичем, что только около половины представителей “группы риска” все же решат проголосовать в день выборов, и к 57% прибавляем 8%. В итоге получаем ожидаемую явку на уровне 65%.

Поскольку генеральной совокупностью социологических исследований, результаты которых используются в анализе, было население Львова в возрасте 18 лет и старше, что фактически равно количеству избирателей города (по данным областной ТИК их насчитывается 594 956), то можно определить не только процентные, но и абсолютные значения вариантов ожидаемой явки избирателей. То есть, например, посчитать, сколько тысяч избирателей составляют 57% ожидаемой явки. Нужно, однако, помнить, что полученные в результате таких подсчетов результаты не вполне точны, они скорее указывают на приблизительные значения. Результаты подсчетов (процентные и абсолютные) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прогнозируемая явка населения на выборах 31 октября 2010 года во Львове

Минимальная прогнозируемая явка по состоянию на 5–11 октября		Максимальная прогнозируемая явка по состоянию на 5–11 октября		Средняя прогнозируемая явка по состоянию на 5–11 октября		Прогнозируемая явка по состоянию на 13–17 октября		Явка 31 октября	
								%	тыс. чел.
57,0	339 124	73,0	434 317	65,0	386 721	91,5	544 956	49,8	296 491

Таким образом, рассмотрение вопроса об ожидаемой явке населения во Львове можно завершить, выделив три основных варианта прогнозируемой активности граждан согласно данным социологических исследований. Напомню, что явка, прогнозируемая на уровне 91,5%, служит скорее маркером, сигнализирующим о направлении и силе динамики изменения явки, нежели одним из вариантов ожидаемой явки, который можно учитывать. Минимальное количество избирателей, прихода которых на избирательные участки можно было ожидать, составляет 339 тыс., максимально можно было надеяться почти на 434 тыс. избирателей, а по среднему и наиболее взвешен-

ному варианту следовало ожидать явку на уровне 387 тыс. Тем не менее жизнь внесла свои коррективы в сделанные выше подсчеты, и ни один из этих вариантов так и не стал реальностью. Несмотря на прогнозы, явка избирателей во Львове достигла, по данным областной ТИК, 49,8%¹, или 296 тыс. избирателей.

Активность избирателей во Львове в сравнительном контексте

Представление о том, насколько такая низкая явка — не типичное для Львова явление, дает сравнительный анализ явки на выборах в городе в период 1998–2010 годов. В целом в течение последних 12 лет во Львове прошло 8 избирательных кампаний: три президентские, 4 парламентские и 1 — в органы местного самоуправления. Во время всех этих кампаний избиратели должны были прийти проголосовать 12 раз. За время трех президентских кампаний избиратели голосовали в целом 7 раз, из них трижды — в 2004 году. Еще 5 раз они принимали участие в голосовании на выборах в представительские органы власти: трижды голосование проходило совместно в парламент и в органы местного самоуправления, и по одному разу голосовали только на парламентских выборах (в 2007 году) и на выборах в органы местного самоуправления.

В таблицах 3 и 4 собраны доступные на сайте ЦИК Украины данные о явке избирателей во Львове на выборах в представительские органы власти и выборах президента Украины за последние двенадцать лет, начиная с 1998 года до последних президентских выборов 2010 года.

Таблица 3

Явка избирателей во Львове на выборах в представительские органы власти, 1998–2010²

Дата выборов	Тип выборов	Явка, %
29.03.1998	Парламентские и в органы местного самоуправления	71,1
31.03.2002	Парламентские и в органы местного самоуправления	62,0
26.03.2006	Парламентские и в органы местного самоуправления	62,8
30.09.2007	Внеочередные парламентские	64,5
Средняя явка (без выборов 31.10.2010)		65,1

Говоря о явке на выборах в представительные органы власти, нужно отметить, что в течение последнего десятилетия она была немного ниже, чем в 1990-х. Для полноценного подтверждения этого тезиса нужно привлечь к подсчетам как минимум данные о явке избирателей на парламентских и президентских выборах 1994 года, однако это выходит за рамки данной статьи. Если говорить о средней явке во Львове на выборах в представительные органы власти, то она находится на уровне 65%. Возможно, однако,

¹ Во Львове проголосовало меньше половины избирателей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://opora.lviv.ua/?p=1001>.

² Таблица составлена на основе данных с сайта Центральной избирательной комиссии. Данные о явке на выборах в 1998 и 2002 годах включают также Пустомитовский район, что корректирует общие цифры в сторону их увеличения.

незначительное корректирование этой цифры в сторону уменьшения, поскольку до 2002 года включительно территория Пустомитовского района, где явка была несколько выше, чем в областном центре, входила в состав двух из четырех избирательных округов Львова. Учитывая это, вполне оправданно говорить о среднестатистической явке во Львове на выборах в представительные органы власти на уровне 2/3, или примерно 62–65% от общего количества тех, кто имел право голоса.

Таблица 4

**Сравнение явки избирателей во Львове
на выборах Президента Украины, 1998–2010¹**

Дата выборов	Тип выборов	Явка, %
31.10.1999	Президентские, I тур	70,5
14.11.1999	Президентские, II тур	74,9
31.10.2004	Президентские, II тур	78,6
21.11.2004	Президентские II тур	80,3
26.12.2004	Президентские, повторное голосование	81,4
17.01.2010	Президентские, II тур	69,5
07.02.2010	Президентские, II тур	69,5
Средняя явка		74,9

На президентских выборах явка заметно выше, чем на выборах в представительные органы власти. За счет высокой мобилизованности избирателей в 2004 году средний показатель составлял 74,9%. Подводя итог, следует отметить, что на президентских выборах во Львове явка избирателей в среднем на 9–10% выше, чем на парламентских (вместе с муниципальными).

Однако ни явку на парламентских (и муниципальных), ни, тем более, явку на президентских выборах нельзя сравнивать с явкой на октябрьских, впервые проведенных отдельно, муниципальных выборах. Активность граждан на последних выборах была примерно на 15% ниже, чем среднестатистическая активность на выборах в представительные органы власти.

Разумеется, нельзя отрицать тот факт, что выборы в органы местного самоуправления впервые проводились отдельно. По аналогии с уменьшением явки на парламентских выборах по сравнению с президентскими следовало ожидать также уменьшения явки на муниципальных выборах по сравнению с явкой на парламентских. Фактор “отдельного” проведения муниципальных выборов, безусловно, имеет определенную объяснительную силу. Но его аргументированное рассмотрение и критика по сути, то есть анализ того, как уровень и функции органа власти, в который проводятся выборы, влияет на мобилизованность избирателей, выходят за рамки этой статьи. Поэтому, соглашаясь в целом с тем, что местные выборы могли вызывать несколько меньшее внимание граждан, чем выборы общенациональные, по моему мнению, не целесообразно слишком много “списывать” на этот фактор, тем

¹ Таблица составлена по данным с сайта Центральной избирательной комиссии. Данные о явке на выборах в 1999 году включают также Пустомитовский район, что корректирует общие цифры в сторону их увеличения.

самым закрывая глаза на проблему рекордно низкой явки во Львове на выборах 31 октября 2010 года. Она могла быть ниже, но вряд ли на 15%.

Напомню, что проанализированная выше среднестатистическая явка во Львове на выборах в представительные органы власти достигает 62–65% и практически соответствует среднему варианту явки (65%), которой можно было ожидать во Львове на выборах 31 октября согласно данным социологических исследований.

Оценка “потерь” в явке на выборах 31 октября 2010 года во Львове

Именно поэтому завершающим, третьим шагом этого анализа станет оценка “потерь” в явке на выборах 31 октября. Целесообразно употреблять в этом контексте именно слово “потери”, поскольку и процентные, и абсолютные данные, о которых речь пойдет ниже, касаются не просто тех людей, которым принадлежит абстрактное право — право голоса. Напротив, эти цифры показывают, сколько во Львове избирателей, намеревавшихся и готовых проголосовать, в день выборов по разным причинам не реализовали (были лишены возможности это сделать?) свое конституционное право.

Исходя из трех основных вариантов ожидаемой явки избирателей, приведенных в начале текста в таблице 2, можно определить три варианта уменьшения фактической явки. Результаты этих подсчетов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Уменьшение фактической явки по сравнению с тремя вариантами ожидаемой явки

Уменьшение фактической явки по сравнению с минимальной прогнозируемой явкой по состоянию на 5–11 октября		Уменьшение фактической явки по сравнению с максимальной прогнозируемой явкой по состоянию на 5–11 октября		Уменьшение фактической явки по сравнению со средней прогнозируемой явкой по состоянию на 5–11 октября		Явка 31 октября	
%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.
7,2	42 633	23,2	137 826	15,2	90 729	49,8	296 491

Примечание: Уменьшение фактической явки по сравнению с прогнозируемой определяется путем вычитания от процентного и абсолютного значений прогнозируемой явки (представленных в таблице 2) соответствующих значений фактической явки на выборах 31 октября 2010 года.

Учитывая минимально ожидаемую явку, которая, напомню, прогнозировалась на уровне 57%, уменьшение фактической явки в день выборов составляло 7,2%, или 42,5 тыс. избирателей. Еще большими являются “потери”, если сравнивать фактическую явку с другими вариантами ожидаемой. Так, по сравнению со среднепрогнозируемой, фактическая явка уменьшилась на 15,2%, или почти на 91 тыс. избирателей. Если же учитывать максимально ожидаемую явку на выборах, то “потери” еще более существенны — 23,2%, или почти 138 тыс. избирателей.

Это свидетельствует о том, что в день голосования, во-первых, не проголосовал никто (конечно, не в буквальном смысле) из числа тех 16%, кто при-

надлежал к “группе риска”. То есть из почти 95 тыс. избирателей, которые высоко оценивали вероятность своего участия в голосовании и по крайней мере половина из которых, по мнению социологов, должны были проголосовать, никто этого так и не сделал; во-вторых, из почти 340 тыс. избирателей (то есть 57% от их общего числа), которые за три недели до выборов были абсолютно уверены в том, что будут голосовать, еще 42 тыс. этого так и не сделали.

Полагаю, закономерно возникают вопросы: почему, несмотря а) на прогнозы, которые можно было делать, опираясь на данные социологов; б) на позитивную динамику роста мобилизованности избирателей перед днем голосования и в) на их традиционную довольно высокую мобилизованность в течение последних 12 лет — явка оказалась такой низкой? Почему в результате проголосовало на 42–137 тыс. (а согласно среднему и наиболее взвешенному варианту — около 91 тыс.) избирателей меньше, чем ожидалось? Какие причины к этому привели? Кому это было выгодно и как такая низкая явка повлияла на результаты выборов? Чей избиратель оказался наиболее последовательным и... дисциплинированным?

Эти вопросы ждут освещения в будущем. Я же надеюсь, что мне удалось просигнализировать общественности о существовании определенной “проблемы”, и надеюсь начать ее обсуждение и исследование. Думаю также, что в определенной степени смог оправдать публикацию этого текста без анализа дополнительных важных контекстов, перечисленных в самом начале, что сделало его, возможно, немного более провокативным, чем следовало бы.

Источники

Електоральні настрої населення Львова: жовтень 2010 [Електронний ресурс]. — Соціологічна група “Рейтинг”. — Режим доступу: raitinggroup.com.ua

Львів: передвиборча кампанія завершується. Інформаційні матеріали за даними соціологічного дослідження. Львів, жовтень 2010 року [Електронний ресурс]. — Соціоінформ — Мета-новини. — Режим доступу: metana/archive

Мирослава Іваник. Вибори для половини львів'ян [Електронний ресурс]. — Львівська пошта. — Режим доступу: Lvivpost.net